

А.Н. Приймак

Житомирский государственный университет имени Ивана Франко

**Влияние интегративных отношений языковых единиц на
коммуникативно-смысловую и прагматический аспекты
дневниковых текстов Л.Н.Толстого**

В русле новых исследований семантических, структурных, прагматических особенностей и средств текстообразования различных речевых жанров одним из наименее изученных является жанр дневников. В лингвистической литературе изучен язык больших и малых произведений Льва Толстого, доля же исследований, посвященных языку и стилю дневниковых текстов (ДТ) остается весьма и весьма скромной. Между тем языковое мастерство, проявленное всемирно известным писателем, интересно и само по себе, и как образец оттачивания стиля, сформированного, по признанию самого Л.Н.Толстого, именно благодаря личным дневникам.

Общей стратегией современной лингвистики текста является переход от изучения текстовой структуры к анализу текста как коммуникативной системы, детерминированной такими составляющими, как личность автора с ее психологическими, ментальными, социокультурными и другими особенностями, а также экстралингвистическими факторами, формирующими текст, поскольку именно в тексте интегрируются системная структурность языка, образ автора, его интенция [1:106].

Цель работы состоит в выявлении влияния иерархии языковых единиц на коммуникативно-смысловую и прагматическую характеристики дневниковых текстов Льва Толстого.

Если принять во внимание факт, что текст отражает определенное коммуникативное событие, то, следовательно, элементы события должны быть соединены с отдельными компонентами (или единицами) текста.

Поэтому выявление в общей структуре текста интегративных единиц помогает вскрыть его сущностные характеристики содержательно-смысловую, функциональную, коммуникативную [3:21]. При этом надо иметь в виду, что различие понятийных категорий «значение» и «смысл» очень существенно. «Значение» объективно отражает систему связей и отношений в слове, это устойчивая система, одинаковая для всех людей. Под «смыслом» подразумевается индивидуальное понимание значения слова, высказывания, выделенное из объективной системы связей и имеющее отношение только к данному моменту и данной ситуации [4:55]. Поэтому смысловая сторона текста – это привнесение в него субъективных аспектов значения. Таким образом, именно проблема «значение – смысл» выводит реципиента на уровень понимания текста, благодаря чему, в результате, и достигается та или иная прагматическая цель.

Из сказанного следует, что интегративные языковые единицы формируют текст во взаимосвязи, комплексно. Так, например, коммуникативная или прагматическая установки автора могут быть достигнуты лишь благодаря смысловому единству текста, осуществляемому при помощи средств связи между его элементами. Ведь дневниковый текст, как и любой другой, – продукт речемыслительной деятельности человека, следовательно, в нем должны проявляться (и проявляются) общие закономерности построения и функционирования текста. Безусловно, ДТ имеет и специфические черты, главная из которых та, что его нельзя рассматривать исключительно в лингвистическом аспекте, так как на его формирование существенно влияют экстралингвистические факторы. При этом граница между пониманием текста как уровня языковой системы (то есть с сугубо лингвистической стороны) и пониманием его как коммуникативной единицы «проходит по тому аспекту, который, выходя за рамки грамматики текста, вовлекает в орбиту его интерпретации целый комплекс экстралингвистических факторов» [2:7].

Говоря о коммуникативно-смысловой характеристике дневниковых текстов Льва Толстого, следует отметить, что они в силу своей специфики (тексты о себе и для себя) оформлены при помощи так называемой внутренней речи, которая, в отличие от речи внешней, не обращена к постороннему адресату, а носит самонаправленный характер, поскольку адресант/адресат текста совмещены в одном лице. При внутриличностной коммуникации самонаправленность внутренней речи делает ее абсолютно понятной автору даже в предельно лапидарном, фрагментарном, образном или ассоциативном видах.

Дневниковая запись – своеобразный тип текста. Поэтому на его структурно-семантическую, коммуникативно-прагматическую организацию существенное влияние оказывают особенности личности создателя. В таких текстах отчетливо проступает авторская позиция, авторская модальность, а его точка зрения, отражая миропонимание, составляет основной коммуникативный смысл текста. Это находит соответствующее языковое выражение, отличное от других типов текстов, потому что, как было отмечено, в личных дневниках писателя заложена информация только для себя. Кроме того, в ДТ нет необходимости учитывать пресуппозицию, фоновые знания, поскольку автор владеет абсолютной суммой знаний и представлений о сообщаемом факте, лице, событии, что, в свою очередь, предполагает адекватность восприятия им текста при повторном прочтении.

Одним из основных факторов, создающих интегрированное единство текста, является прагматическая установка его творца, которая отражает мироощущение автора и которой подчинены все важнейшие характеристики ДТ, прежде всего, коммуникативно-смысловая. С другой стороны, при коммуникации актуализируются две базовые функции прагматики – взаимодействие и воздействие, которые в своей совокупности определяют различные комбинации использования языка его носителями.

В ДТ Льва Толстого прагматическая установка автора нередко проявляется тоже нестандартно: не только и не столько при помощи средств

знаковой системы, – языковые средства могут сосуществовать с логическими, понятийными, ассоциативными средствами субъективного отражения действительности.

Изложенное выше подводит нас к очевидному выводу о том, что «в иерархии категорий текста образ автора является ведущей категорией. Она определяет отбор и аранжировку языковых средств» [6:109], которые во многом зависят от коммуникативной заданности текста, эмоционального состояния автора, его прагматических целей и задач. То есть автор является структурно-семантическим центром дневниковых текстов. Он объединяет все ДТ в единое целое, определяет необычность ассоциаций, выстраивает события во времени и пространстве. Однако нельзя не согласиться и с точкой зрения В.А.Масловой, что «предпочтение, которое оказывает автор тем или иным языковым средствам, приемам организации текста, не всегда можно объяснить [7:17]. Образ автора отражает глубинные (смысловые) связи и характер моделирования в тексте объективной действительности. Автор осуществляет тщательный отбор языковых средств, единиц всех уровней и представляет их в строгой системе, цементирующей силой которой являются коммуникативно-смысловая и прагматическая цели. Они, со своей стороны, «не просто скрепляют языковые средства, но и определяют их иерархию в тексте, их статус в общем наборе средств языка» [7:19].

Таким образом, текст не существует вне конкретного материала, вне конкретных языковых единиц, его составляющих. При рассмотрении любого его аспекта (в нашем случае – коммуникативно-смыслового и прагматического) анализ его языковых единиц, реализующихся в стройной иерархической системе и оказывающих влияние на важнейшие стороны формирования и функционирования текста, совершенно необходим.

Литература:

1. Селіванова О.О. Актуальні напрями сучасної лінгвістики. – К.: КДУ – 1999. – 146 с.

2. Кожина М.Н. Стилистика научного текста (общие параметры). – Пермь: Изд-во ПГУ. – 1996. – 379 с.
3. Валгина Н.С. Теория текста. – М.: Логос. – 2004. – 279 с.
4. Лурия А.Р. Язык и сознание. – М. – 1998
5. Шарков Ф.И. Теория коммуникации. – М.: Рип-холдинг. – 2004. – 232 с.
6. Тураева З.Я. Лингвистика текста. – М.: Наука. – 1986. – 127 с.
7. Маслова В.А. Лингвистический анализ экспрессивности художественного текста. – Минск: Вышайшая школа. – 1997. – 156 с.